

также чем-то вроде личной охраны командующего офицера и, кроме того, действовали как снайперы. По обе стороны подразделений пикинёров и мушкетеров стояли унтер-офицеры с короткими пиками, так называемыми бердышами, или алебардами. Это оружие имело малую ценность в бою, но хорошо годилось для того, чтобы поддерживать равнение в строю и раздавать удары солдатам, сходящим со своего места. Впереди каждой роты стояли ответственный за музыку — барабанщик или трубач, командир роты и прапорщик, который держал знамя. Над каждой ротой полоскалось на теплом ветру знамя: кроваво-красные знамена с двумя перекрещивающимися желтыми стрелами внутри зеленого венка...". Перед атакой пехоты в бой вступали мушкеты и пушки, под прикрытием которых шведы бежали до рва перед валом и разбрасывали окружавшие его рогатки, а после прыгали в ров перед валом. Далее должен был следовать этап преодоления вала...

Однако на этот раз все получилось не так. Подойдя к третьему редуту, командир элитного Далекарлийского полка Сигрот, входящего в группу Рооса, обнаружил там несколько батальонов, неподвижно стоявших перед шанцем после неудачной атаки. Вместо того, чтобы быстро миновать этот редут и броситься вслед за ушедшими соединениями в направлении задней, поперечной линии редутов, Сигрот принял решение, последствия которого оказались катастрофическими — помочь стоящим батальонам захватить третий редут. Началось привычное движение к валам, однако, за двести метров от них раздались пушечные выстрелы. Шведские солдаты падали десятками, но штурм продолжался. Вскоре начали изрыгать пули русские мушкеты, нещадно косившие шведские ряды. Отдельные смельчаки уже карабкались по валу, но были сметены защитниками редута. Штурм был отбит.

Но шведы и не думали отходить. Перестроив свои ряды, они вновь бросились в безрассудную атаку. И вновь наткнулись на смертоносную стену из ядер, картечи и "сеченого железа". Под ураганным огнем солдаты падали